

Спустя несколько дней, в один из выходных, Е Тао, спускаясь на прогулку, снова встретил Чжао Пэя. Молодой человек, хоть и был дружелюбным и общительным, совершенно не обладал тактом. В итоге он всё же спросил о Чжоу Юньси. Сяо Чэн считал, что он не просто бестактен, но и ведёт себя странно. Ведь их молодой господин, хоть и был красив, всё же был парнем, а не стройной девушкой. И вот, взрослый парень задаёт вопросы другому юноше, который к тому же молчалив и редко улыбается, проявляя минимум эмоций. Разве это не странно?

Сяо Чэн думал именно так, но вслух ничего не говорил. В доме Чжоу все знали, что нужно быть осторожным в словах — лишнее слово может привести к ошибке.

Однако об этом всё же узнал Чжоу Цзыцянь. Вскоре после этого дядюшка Чжоу, ссылаясь на множество мелких дел в главном доме, которые требовали его внимания, вернулся обратно. В тот же день, когда дядюшка Чжоу уехал, появился телохранитель.

Сяо Чэн боялся, что Е Тао начнёт что-то подозревать, и намекнул, что сам ничего не говорил. Е Тао кивнул, но в душе чувствовал некоторое недоумение. Чжао Пэй просто заговорил с ним от скуки, это нельзя было назвать домогательством. Однако Чжоу Цзыцянь не терпел такого, словно каждый незнакомец, который приближался к нему, был злоумышленником, готовым в любой момент превратиться в похитителя и утащить его.

Телохранитель, присматривавший за Е Тао, не был таким обходительным, как Сяо Чэн, и не обладал миловидным лицом. Одна лишь его манера держаться, словно он не пускает к себе никого, была достаточной, чтобы даже самый общительный и жизнерадостный человек держался от него подальше.

Е Тао не обращал внимания на то, что его игнорируют, но отношение телохранителя к Баобао вызывало у него досаду. Телохранитель никогда не использовал мягкие слова вроде «там большая собака», чтобы напугать Баобао. Заметив, что котёнок отходит слишком далеко, он без лишних слов бросался за ним, словно лова мелкого воришку.

Е Тао взял несчастного котёнка из рук телохранителя и тут же отпустил его. Телохранитель не сказал ни слова, но как только Баобао снова отдалялся, он снова ловил его.

Баобао жалобно жаловался Е Тао, прося дядюшку Е заступиться за него. Его мяуканье было таким жалобным, что у любого размякло бы сердце, но дядюшка Е не был всемогущим. У Баобао уже были случаи, когда он убегал и попадал в неприятности, поэтому нельзя было винить телохранителя за то, что он следит за ним так строго.

С появлением телохранителя не только исчезли посторонние, но и были связаны маленькие лапки Баобао. Теперь котёнок даже не хотел выходить на прогулку, предпочитая оставаться в своём уютном уголке, чтобы не быть схваченным железной рукой.

Вскоре наступил праздник Цинмин. Чжоу Юньси не каждый год ходил с семьёй на кладбище. Во-первых, потому что в этот день дорога к кладбищу была забита, и приходилось идти пешком около часа, чтобы добраться до места. Чжоу Юньси был слаб здоровьем, и этот час пешком был для него тяжёлым испытанием, не говоря уже о том, что он задерживал остальных. Во-вторых, семья Чжоу была немного суеверной и считала, что кладбище — это место с сильной негативной энергией, которая может повлиять на слабого и болезненного человека. В-третьих, учитывая его юный возраст, даже если бы он пошёл, это было бы скорее формальностью, чем выражением скорби. Конечно, это нельзя было говорить открыто, но те, кто принимал решения в семье, руководствовались этими соображениями. Так Чжоу Юньси стал тем, кто не посещал могилы своих родителей и предков. С тех пор, как Чжоу Юньси превратился в кота, эту роль

стал играть Е Тао.

В день Цинмин Чжоу Юньян и дядюшка Чжоу рано утром приехали. В праздники больше всего забот и хлопот выпадало на долю дядюшки Чжоу. Хотя он начал готовиться к этому дню за несколько дней, всё равно, войдя в дом, он сразу занялся делами. Остальные тоже готовились к поездке. Сяо Чэн налил чай Чжоу Юньяну и отправился по своим делам.

Е Тао спустился с верхнего этажа, и их взгляды неожиданно встретились. Чжоу Юньян улыбнулся ему.

Е Тао думал, что после той ссоры им больше не о чем говорить, но, когда он направился в столовую, Чжоу Юньян остановил его. В гостиной постоянно кто-то ходил, поэтому говорить было неудобно. Чжоу Юньян лишь незаметно сунул Е Тао конверт и улыбнулся. Его улыбка была мягкой и безобидной, словно лёгкий весенний ветерок.

Е Тао видел, как Чжоу Юньян притворялся добрым, и видел, как он сбрасывал маску, показывая свою истинную сущность. Он всегда был настороже с ним, но сейчас ему показалось, что этот красивый юноша стал другим.

На лестнице раздались лёгкие шаги. Е Тао спрятал сложенный конверт в карман и обернулся. Рядом с ним Чжоу Юньян почтительно позвал:

— Дядюшка.

Чжоу Цзыцянь окинул их обоих взглядом. Чжоу Юньян опустил глаза, выглядя покорным, а Е Тао оставался спокойным, как всегда.

Чжоу Цзыцянь, словно ничего не заметив, спустился вниз и позвал их в столовую. После завтрака все отправились на кладбище.

Праздник Цинмин всегда был важным для семьи Чжоу. Одних только фруктов, сладостей, бумажных денег и других подношений для поминовения хватило, чтобы заполнить весь багажник машины. Однако семья Чжоу была немногочисленной. Если считать и родственников со стороны дяди Чжоу Цзыцяня, то в их поколении было всего три мужчины. Чжоу Цзыцин умер молодым, а Чжоу Цзыцянь и его двоюродный брат ещё не были женаты, поэтому, хотя на кладбище отправилось много людей, настоящих наследников было мало.

После того как все уехали на кладбище, Е Тао взял Баобао и вернулся в комнату, где открыл конверт, который дал ему Чжоу Юньян. Баобао склонил голову набок, не глядя на письмо, словно говоря: «Пиши что хочешь, мне всё равно». Но он был ещё ребёнком и унаследовал кошачье любопытство. Даже если письмо было адресовано кому-то другому, ему хотелось знать, что там написано.

Е Тао, зная характер Баобао, взял письмо и начал читать. Не прочитав и половины, он почувствовал, как на его коленях появился кот. Любопытство всё же победило притворное равнодушие.

Это было прощальное письмо. Оно начиналось с извинений и заканчивалось пожеланием беречь себя. В письме было больше тысячи слов, большая часть которых была посвящена извинениям за неискренность и недостаточную серьёзность в отношениях. Лишь в конце было написано: «Я уезжаю учиться в Англию. Моя мама тоже переедет из дома Чжоу. Дядюшка, наверное, ещё не сказал тебе об этом? Если он не сказал, то делай вид, что ничего не знаешь, и не спрашивай его. Дядюшка хочет, чтобы ты был счастлив и не обременял себя лишними

заботами. Теперь я тоже этого хочу. Желаю тебе всего наилучшего, мой младший брат».

Чжоу Юньян, который когда-то клялся, что никогда не отпустит, сам поставил точку в этой юной, наивной, но глубокой истории.

Когда все вернулись с кладбища, Е Тао и Баобао спали в спальне Чжоу Цзыцяня. Баобао спал в одной постели с Е Тао, обняв его шею одной лапкой. Услышав шаги, он повернул голову и посмотрел на вошедшего Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь тихо сказал:

— Спускайся.

Баобао сделал вид, что не понимает, и снова спрятал голову в шее Е Тао.

Чжоу Цзыцянь посмотрел на часы, увидев, что уже почти время для Е Тао вставать, и ловко вытащил Баобао из постели, бросив его на пол. Несмотря на то что его рука была в перевязи, это не помешало ему сделать это.

Стеклянное сердце Баобао уже стало более устойчивым к таким падениям, и он лишь бросил на него недовольный взгляд, прежде чем уйти, виляя хвостом.

Е Тао, лишившись кошачьего «шарфа», не очень уверенно пошевелился и открыл глаза.

Чжоу Цзыцянь поднял с подушки кошачий волос и с лёгкой улыбкой сказал:

— Дядюшка подарит тебе плюшевого мишку? Он будет греть и не будет линять.

Е Тао ничего не сказал, но подумал, что нужно будет сводить Баобао к грумеру, чтобы в долгий период линьки его не так сильно ругали.

Позже Сяо Чэн пришёл убирать спальню, и Чжоу Цзыцянь лично наблюдал за этим. Сяо Чэн тщательно пропылесосил все места, где могли быть кошачьи волосы, но Чжоу Цзыцянь всё равно остался недоволен. После ухода Сяо Чэна он ещё раз внимательно осмотрел комнату и нашёл небольшой клочок пепла от сгоревшей бумаги возле унитаза в ванной. Если бы это было что-то заметное, оно бы бросилось в глаза, но это была всего лишь крошечная частица, которая даже не вызвала бы раздражения, если бы попала в глаз. Однако она лежала там, словно бросая вызов, словно говоря тому, кто её нашёл: «Не ищи, то, что ты ищешь, уже сгорело и смылось в канализацию».

Чжоу Цзыцянь с улыбкой пробормотал что-то вроде «мелкий хулиган», но в то же время почувствовал лёгкое раздражение от этого вызова. После ужина он позвал Е Тао в кабинет, достал сборник задач и предложил ему решить несколько примеров, якобы чтобы проверить его успехи в учёбе.

Е Тао выбрал несколько математических задач и решил их, после чего отдал учителю Чжоу на проверку. Учитель Чжоу указал на пустое место в задаче и спросил:

— Не можешь решить такую простую задачу?

Е Тао с невинным видом ответил:

— Вы никогда не требовали от меня усердно учиться, поэтому без давления нет и хороших результатов.

— Значит, это моя вина? — бросил Чжоу Цзыцянь задачник и строго сказал. — Встань!

<http://bllate.org/book/17687/1650220>